

Беспалая Ольга Петровна

кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой профсоюзного
движения, гуманитарных и социально-
экономических дисциплин Кубанского института
социальноэкономической и права филиал
Академии труда и социальных отношений

ДЕМАТЕРИАЛИЗАЦИЯ ТРУДА В ИСКУССТВЕ МЕТАМОДЕРНИЗМА

Аннотация:

В статье рассматривается проблема дематериализации труда художника в ситуации метамодернизма. Констатируется, что представления о труде, меняющиеся на протяжении всей истории, в современных условиях претерпевают значительные метаморфозы. Художественное творчество обретает все большую свободу от материального труда, критерий «сделанности» в современной художественной среде утрачивает значение. Рассматриваются особенности ситуации, которую принято называть метамодернизмом, ее отличия от постмодерна. Процесс отказа от труда и движение в сторону дематериализации художественного творчества автор связывает с возникновением нового дискурса метамодерна. В качестве иллюстрации приводятся примеры из различных течений в искусстве (таких как реди-мейды, перформанс, сетевое искусство). Актуальность статьи обусловлена тем, что современное искусство, отказавшись от иронии постмодернизма, ищет новые пути самовыражения. И дематериализация труда в данном случае – один из вариантов дальнейшего развития художественного творчества.

Ключевые слова:

метамодернизм, осцилляция, постмодернизм, реди-мейд, перформанс, сетевое искусство, кураторство, дематериализация труда.

Bespalaya Olga Petrovna

PhD, Associate Professor,
Head of the Trade Union Movement Department,
Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Kuban Institute of Socioeconomics and Law
branch of Academy of Labor and Social Relations

DEMATERIALIZATION OF LABOR IN THE ART OF METAMODERNISM

Summary:

The paper considers the problem of dematerialization of the artist's labor in the situation of metamodernism. It is stated that the idea of labor, which has changed throughout history, undergoes significant metamorphoses in modern conditions. Artistic work is gaining ever-greater freedom from the material labor; the criterion of "done" in the modern artistic environment is losing its significance. The features of the situation, which is commonly called "metamodernism", its differences from postmodernism, are examined. The author connects the process of abandoning labor and moving towards the dematerialization of artistic creativity with the emergence of a new metamodern discourse. As an illustration, examples are given from various trends in art (readymade, performance, network art). The relevance of the work is due to the fact that contemporary art, abandoning the irony of postmodernism, is looking for new ways of expression. The dematerialization of labor in this case is one of the options for the further development of artistic creativity.

Keywords:

metamodernism, oscillation, postmodernism, readymade, performance, network art, curating, dematerialization of labor.

На протяжении существования человеческого общества представления о труде и его особенностях менялись, равно как и представления о праздности. Мы видим спектр отношений к труду – начиная от презрительного отношения древнегреческих мудрецов, ветхозаветных представлений о труде как о расплате за первородный грех до представления трудовой деятельности как «первого основного условия всей человеческой жизни» [1, с. 48]. Новая философская энциклопедия рассматривает труд как целесообразную деятельность человека, в результате которой человек изменяет природу, создавая предметы, необходимые для удовлетворения его потребностей [2, с. 117]. А Г. Гегель в работе «Философия права» писал: «Опосредствование изготовления и приобретения соответствующих партикуляризированным потребностям столь же партикуляризованных средств есть труд, который посредством многообразных процессов специфицирует для этих многообразных целей непосредственно доставляемый природой материал» [3, с. 238]. Как видим, речь идет о производительном труде, имеющем дело с преобразованием природы.

Мы оставим в стороне теории отчуждения труда, разработанные К. Марксом и его последователями. Задача, которую мы ставим перед собой, – рассмотреть отношение к труду, и прежде всего к труду в сфере художественного творчества в эпоху метамодернизма.

Безусловно, метамодернизм – понятие, характеризующее современную ситуацию в обществе. Этот термин был введен в 2010 г. нидерландскими мыслителями Тимотеусом Вермюленом и Робинот ван ден Аккером в эссе «Заметки о метамодернизме» [4]. С точки зрения этих философов, метамодернизм «...привязан к периоду после постмодернизма в том смысле, что он из него сна-

чала развился, а потом сместил, самолично заняв место доминирующей культурной логики западных капиталистических обществ» [5, с. 63]. Основное понятие метамодерна – осцилляция. Осцилляция – это постоянное маятникообразное колебание между ценностями модерна и постмодерна. Человек эпохи постмодерна одновременно существует в реальном и виртуальном пространстве, постоянно «колеблется» между ними; как следствие, у человека формируется особое отношение к миру, которое позволяет ему рассматривать происходящее одновременно с множества позиций, понимать противоположные идеи и более целостно, нелинейно воспринимать окружающий мир.

В эпоху модерна главным считался труд «производящий», материальный, итог которого – произведенные товары и услуги. Постмодернизм сместил акценты, заявив, что «...труд – также и в форме досуга – заполняет всю нашу жизнь как фундаментальная репрессия и контроль, как необходимость постоянно чем-то заниматься во времени и в месте, предписанных вездесущим кодом. Люди всюду должны быть приставлены к делу – в школе, на заводе, на пляже, у телевизора или же при переобучении: режим постоянной всеобщей мобилизации. Но подобный труд не является производительным в исходном смысле слова: это не более чем зеркальное отражение общества, его воображаемое, его фантастический принцип реальности. А может, и влечение к смерти» [6, с. 62].

В эпоху метамодерна мы сталкиваемся с постоянным колебанием – осцилляцией – между трудом производительным (модернизм) и нематериальным, отчасти симулятивным (постмодерн). И этот процесс охватил все сферы жизни человека, не оставив в стороне и художественное творчество.

Процесс отказа от труда и дематериализации художественного творчества во многом связан с именем Марселя Дюшана, одного из столпов модернизма. Его знаменитые реди-мейды – это, по выражению М. Лаццарато, «техника лентяев» [7, с. 46], ибо она не предполагает никакого виртуозного владения мастерством, никаких специальных навыков и знаний, никакой производственной деятельности, никакого приложения рук. Достаточно вспомнить знаменитые, ставшие уже классикой реди-мейды Дюшана – «Фонтан» (перевернутый писсуар), «Сушилка для бутылок» (купленная в парижском универсаме) или «Лопата для уборки снега». Все это создано промышленным производством, и доля участия в этом труде художника – нулевая, если не считать усилий по презентации этих предметов. По определению самого автора, это «произведение без создавшего его художника» [8, р. 122]. Реди-мейд, кроме того, уничтожает границы между искусством и тем, что таковым не является (и это уже прерогатива постмодернистского взгляда на художественное творчество). Это и стирание границ между художником и зрителем. Собственно, последний (зритель, реципиент) и придает статус произведения искусства вполне материальным предметам, вкладывая в них свои смыслы. Эстетический выбор художника заключается скорее в отстранении, дематериализации труда, нежели в рисовании или производстве предмета своими руками. Именно по этому пути и пойдет в дальнейшем постмодернизм. Первопроходцем в этом отношении был всем известный и весьма скандальный в свое время Марсель Дюшан. Именно благодаря его «Фонтану» был уничтожен критерий приложения труда, творческих усилий при создании художественного произведения. Заговорили о «нулевом творческом акте». С этих пор, стоит объявить любой предмет (даже изделие промышленного производства) произведением искусства, он тут же становится таковым. И никаких доказательств и доводов при этом не требуется. И здесь можно говорить не просто о дематериализации труда, но полном его отсутствии [9, с. 179].

По пути все большей дематериализации труда в области искусства пошли художники, работающие в жанре перформанса, различные направления концептуализма – боди-арт, видео-арт, инсталляции.

Искусство перформанса – понятие, широко распространившееся в 1970-х гг. В одном из словарей читаем: «Перформанс (англ. performance – представление, выступление, игра) – одно из течений авангардного искусства, зародившееся в Западной Европе и США в середине 1960-х гг. Разновидность акционизма, в котором автор, используя средства аудио- и видеотехники, пантомимы, музыки, совершает некое действие, представление..., целью которого является вовлечение публики в мир искусства, “растворение” искусства в окружающей действительности» [10, с. 199]. Ричард Шехнер, театральным режиссером из США, как перформанс определял любое человеческое действие в повседневной жизни, т. е. о производящем труде здесь нет и речи.

Художники середины XX – начала XXI вв., работая в рамках перформанса, верят в живое искусство взаимодействия, в искусство для всех, но тут же констатируют исключительность, элитарность, доступность искусства лишь для тех, кто обладает средствами для приобретения и изоляции в своих частных коллекциях произведений искусства (вспомним осцилляцию, маятник).

Так, скандинавские художники-концептуалисты Михаэль Элмгрин и Ингар Драгсет предложили публике перформанс «Но я тоже есть в списке приглашенных!» (2012 г.). На оживленной пешеходной улице Ливерпуля художники установили блестящую стальную дверь с надписью

«VIP» и поставили рядом с ней крепкого охранника, всем своим видом показывающего, что он никуда и никого не пропустит. Озадаченные таким абсурдным вмешательством в социальное пространство прохожие неожиданно вынуждены были противостоять привратнику, не понимая, из какой части их же собственной жизни их так агрессивно исключили [11, с. 90]. Эта ситуация – яркая иллюстрация осцилляции в искусстве метамодерна: с одной стороны – общедоступность, вовлеченность в действие обычных прохожих, с другой – избранность искусства. И вновь о сделанности произведения искусства здесь говорить не приходится.

Еще одна иллюстрация дематериализации труда художника – перформансы проживающей в Германии американской художницы Кристин Хилл. Хилл демонстрирует варианты «Народного магазина», где после незначительных изменений перепродавались обычные розничные товары. В мире Хилл произведение искусства возникало тогда, когда посетитель и собственник инсталляции (сама художница) осуществляли торговлю (обсуждали полезность предмета или торговались о его цене). Конфликт художественных и коммерческих мотивов ставил в тупик не одного куратора выставок, на которых демонстрировался перформанс Хилл. И эта растерянность, двойственность очень важна для художницы, ибо в ней она видит фундаментальное отношение общества к созданию любого произведения искусства, все дальше отдаляющегося от сделанности художественного произведения [12, с. 91].

В связи с развитием компьютерных технологий в эпоху постмодернизма возникло понятие «сетевое искусство», которое не фиксировано как объект, а разбросано по электронным сетям, движется, трансформируется, и каждый из пользователей компьютера может внести в него свою долю творчества. И это еще одно свидетельство дематериализации художественного творчества.

Именно в это время появилась и заняла прочные позиции практика кураторства. Куратор в полном смысле слова стал олицетворять нематериальный труд в сфере искусства. По словам В. Мизиано, «кураторская практика представляется адекватной определению нематериального производства почти в буквальном смысле этого слова» [13, с. 20].

Художники в ситуации метамодерна колеблются между апофеозом нематериальности художественного творчества, с одной стороны, и ремесленностью – с другой (вспомним осцилляцию). Символически это может быть проиллюстрировано фотографией Дмитрия Пригова «Компьютер в русской семье» (1994 г.): при свете мерцающего пустотой монитора герой читает старую книгу.

Итак, современные художники обращаются к новейшим технологиям, вызывающим к жизни «технологическое искусство», которое заменяет труд, сделанность – интерактивностью, уходом в плоскость мыслетворчества. Именно таким представляется сегодня вектор отношения художников-метамодернистов к труду, который все больше становится нематериальным.

Ссылки:

1. Энгельс Ф. Диалектика природы. Собр. соч. в 39 т. М., 1954–1966. Т. 20.
2. Новая философская энциклопедия / под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова, Г.Ю. Семигина, А.П. Огурцова [и др.]. В 4 т. М., 2010. Т. 4. 744 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права : пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М., 1990. 524 с.
4. Vermeulen T., Akker R. van den. Notes on metamodernism // *Aesthetics & Culture*. Vol. 2. 2010. <https://doi.org/10.3402/jac.v2i0.5677>.
5. Аккер Р. ван ден. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма : пер. с англ. В.М. Липка / под ред. А.В. Павлова. М., 2019. 494 с.
6. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. С.Н. Зенкин. М., 2000. 389 с.
7. Лаццарато М. Марсель Дюшан и отказ трудиться. М., 2017. 96 с.
8. Hamilton H. *Le Grand Déchiffreur*. Zurich, 2009. 272 p.
9. Беспалая О.П. Искусство и границы: опыт осмысления проблемы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 177–179.
10. Власов В.Г., Лукина Н.Ю. Авангардизм. Модернизм. Постмодернизм : терминологический словарь. СПб., 2005. 320 с.
11. Гровье К. Искусство с 1989 года : пер. О. Гаврикова / под ред. Е. Васильевой. М., 2019. 216 с.
12. Там же. С. 91.
13. Мизиано В. Пять лекций о кураторстве. М., 2015. 231 с.

Редактор: Фетисова Ирина Викторовна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна